

Татьяна ЧИСТЯКОВА

г. Пушкинские Горы

До нашего времени дошли разрозненные листы рукописей Пушкина, объединенные и материалом, и внутренним построением, озаглавленные «Камчатские дела (от 1694 до 1740 года)» и дата – «20 января 1837 г.» (1)

20 января... Неделя до дуэли с Дантесом...

27 января. Отпущено еще около двух суток. Благословил детей. Принял священника. Всего несколько дней назад в §40 «Камчатских дел» Пушкин записал о гибели одного из приказчиков: «Злодеи задумали убить Чирикова, но по просьбе его дали ему время покаяться».(2) Естественный ход мыслей русского человека.

Вот уже без малого двести лет десятки, сотни исследователей рассмотрели все до мельчайших подробностей события последних месяцев жизни поэта. Все установили: где был, с кем говорил, о чем говорил, что писали по этому поводу современники. Проанализирована почта двух столиц и записи в камер-фурьерских журналах. Узнали все и построили массу теорий, объясняющих трагический конец. Но Пушкин воспринимал свою жизнь не как череду только внешних событий. Еще в далеком 1830 году Пушкин поведал,

как он осознает свою жизнь, и однозначно расставил акценты:

*...Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь...*

В чем находил он гармонию и какие вымыслы волновали его за несколько дней до ухода?

В IV книжке журнала «Современник» напечатана «Капитанская дочка». Это последнее крупное произведение Пушкина. Шел автор к нему долгие годы.

В письме к брату Льву из Михайловского от ноября 1824 года он просит прислать две книги. Одна из них – «Жизнь Емельки Пугачева». В следующем письме просит брата прислать «историческое сухое известие о Стеньке Разине, един-

ственном поэтическом лице Русской Истории». (3) По свидетельству Б.Л. Модзалевского, в библиотеке Пушкина были 2 экземпляра книги «Ложный Петр III, или Жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельки Пугачева» (М., 1809). Был в библиотеке поэта и экземпляр редкого парижского издания о Разине 1672 года. В 1826 году в своих «Песнях о Стеньке Разине» Пушкин характеризует героя как «молодца удалого, разбойника лихого». Позже в «Истории Пугачева» называет его «отважным мятежником».

О первом своем произведении, связанном с историей России, Пушкин писал: «Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории» [4]. Необходимо изучение летописей для того, чтобы в 1826 году появился «Борис Годунов». В 1828 году начат «Арап Петра Великого», но остался незавершенным. В то же время, по свидетельству дневника А. Вульфа, Пушкин сообщил: «Я непременно напишу историю Петра» [5]. При написании поэмы «Полтава» в 1828–1829 годах автор уже широко пользуется исторической основой. Об этом свидетельствует не только наличие значительного количества примечаний (их 34), но и отсылки в них на основательные исторические труды. К примеру, на «Историю Малороссии» Д.Н. Бантыш-Каменского, журнал Петра Великого, «Историю Карла XII, короля Швеции» Вольтера. Кроме того, использованы письма, документы.

В июле 1831 года получено официальное разрешение пользоваться государственными архивами для написания «Истории Петра Великого». В 1832 году начат «Дубровский» с уже обозначенной «стихией мятежа», но тоже не завершен. По свидетельству Т.Г. Цявловской, в январе 1833 года появляется план «Повести о Шванвиче». В это же время Пушкин уведомляет военного министра о том, что хочет работать над биографией Суворова, под этим предлогом получает доступ к архивам о Пугачеве. Но одних архивов Пушкину недостаточно. Летом 1833 года он отправляется в Поволжье и Оренбургский край по местам пугачевского восстания. Там находит еще живых свидетелей тех лет. После этого Пушкин пишет «Историю Пугачева», которая выходит в 1835 году под измененным Николаем I названием – «История Пугачевского бунта». Только после такой подготовительной работы на письменном столе появятся рукописи «Капитанской дочки». Она закончена, как значится в тексте, в памятный день 19 октября 1836 года.

Когда-то, в болдинскую осень, расставаясь с «Евгением Онегиным», Пушкин сосчитал, что он был спутником своего героя 7 лет, 4 месяца, 17 дней.

... Миг вождеделенный настал:

окончен мой труд многолетний.

Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?

Или, свой подвиг свершив,

я стою, как подёнщик ненужный,

Плату приявший свою,

чуждый работе другой?..

Он не поденщик, он знает, как это:

... И мысли в голове волнуются в отваге,

И рифмы легкие навстречу им бегут,

И пальцы просятся к перу, перо к бумаге...

Пушкин работал над темой Пугачева более четырех лет. Но это не единственное его попечение в этот период. Не говоря о лирике, сказках (ведь в 1833 году создан и «Медный всадник», и «Пиковая дама»), неуклонно ведется работа по «Истории Петра Великого» (весь 1835 год). Творческий потенциал широк и многогранен. Что теперь привлечет внимание поэта-историка, историка-поэта?

Пушкин знаком с высказыванием М.В. Ломоносова: «Могущество России будет прирастать Сибирью и Ледовитым океаном». Чтобы понимать будущее, надо знать прошлое, и прошлое Сибири в частности.

В конце XVII – начале XVIII века шло завоевание самой далекой земли – Камчатки.

Уже потом, в «Плане и наброске начала статьи о Камчатке», он напишет: «Завоевание Сибири постепенно совершилось... смелыми сподвижниками Ермака...» И далее о них, «которые, несмотря на невероятные препятствия и опасности», устремлялись «среди враждебных и диких племен и бесстрашно селились между ними в своих жалких острожках».

Этот герой в поле зрения Пушкина в конце 1824 года в «Воображаемом разговоре с Александром I» как бы от имени царя: «Я бы рассердился и сослал его [Пушкина] в Сибирь, где бы он написал поэму «Ермак или Кочум» русским размером с рифмами». В письме Н.И. Гнедичу от 23 февраля 1825 года: «Я жду от Вас эпической поэмы. Тень Святослава скитается не воспетая, писали вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарский? История народа принадлежит поэту». (6) Последняя фраза уже с 1825 года станет краеугольным камнем в творчестве Пушкина.

В январе 1826 года Е.А. Боратынский в письме Пушкину: «Мне пишут, что ты затеваешь новую поэму о Ермаке. Предмет истинно поэтический, достойный тебя». (7) В 1835 году интерес к теме уже требует документов. Знакомый Пушкина офицер-артиллерист В.Д. Соломирский, путешествовавший по Сибири с Шиллингом, отвечает из Тобольска 17 июля 1835 года на несохранившееся письмо Пушкина: «Ты просишь меня писать тебе о Ермаке, предмет, конечно, любопытный, но, помышляя о поездке для розысков сего воителя, я досель сижу дома». (8)

* * *

Обилие книг в последнем кабинете Пушкина поражало современников. А.И. Тургенев писал: «Мало кому из нас удалось собрать такую библиотеку». По данным исследователей Б.Л. и Л.Б. Модзалевских, она насчитывала более 4,5 тысячи книг. По исследованиям тех же ученых, в ней был ряд книг, расширявших познания об окраинных землях России. Это:

- 1) «Сибирский вестник» с 1818 по 1824 год;
- 2) 5 томов Полного собрания «Ученых путешествий по России».
- 3) Паллас П.С. «Путешествия по разным местам Российского государства».
- 4) Шелихов Г.И. «Странствия по Восточному океану и Американским берегам» (1788).
- 5) «...Цветущее состояние Всероссийского государства... собранное трудами Ивана Кириллова». Т. 2. О Камчатке, СПб, 1831 (события книги доведены до 1721 года).
- 6) «Достопамятный год жизни Августа Коцебу, или Заточение его в Сибири и возвращение его оттуда», 1816.
- 7) Беневский М.А., граф. «Путешествия и воспоминания графа Мориса-Огюста Беневского, магната королевств Венгрии и Польши и при пр., о его военных действиях в Польше, о его ссылке на Камчатку, его бегстве и путешествии по Тихому океану в Японию (на французском языке).
- 8) Кокрэйндж Джон. «Рассказ о пешем путешествии по России и Сибирской Татарии от границы Китая к Ледовитому морю и Камчатке капитана королевского флота Джона Дандеса Кокрэйнда», Лондон, 1824 (на английском языке).
- 9) Крашенинников С.П. «Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором», вторым изданием в С.-Петербурге при Императорской Академии наук, 1786, 2 т.

На листе после переплетной крышки рукою владельца книги написано «Пушкинъ».

Тот экземпляр «Описания земли Камчатки», который был у Пушкина, это второе издание труда Крашенинникова. Первое было осуществлено в 1755 году. Оно стало таким важным событием в ученом мире, что за следующие 15 лет было переведено на французский, английский, немецкий, голландский языки. В 1818 году работа Крашенинникова вошла в состав «Полных собраний сочинений ученых путешествий по России», стало третьим изданием на русском языке. В 30-е годы Пушкин – историк, издатель, публицист, один из образованнейших людей своего времени, мог оценить значение труда Крашенинникова, в своем роде единственного в европейской культуре на многие годы.

Монография Крашенинникова явилась результатом его наблюдений на Камчатке непрерывно на протяжении четырех лет (с 1737 по 1741 год) в составе Академического отряда Великой Северной экспедиции. Первая Камчатская под руководством Беринга в 1728–1730 годах была задумана еще Петром I. Она не была успешной. В 1732 году был издан указ о проведении Великой Северной экспедиции с задачей исследовать север России от Печоры до Чукотки пятью самостоятельными отрядами. Кроме этого, два морских отряда направлялись к берегам Японии и Северной Америки. Впервые по инициативе Академии наук был создан Академический отряд. Вся экспедиция продолжалась с 1733 по 1743 год, и в состав ее входило до 600 исследователей. До нашего времени Великая Северная экспедиция по числу участников, и особенно по ценности собранных материалов, признана одной из самых значительных экспедиций всех времен. Академический отряд в разное время включал в себя двух-трех профессоров и до 5 студентов. Одним из них и был студент последнего курса Славяно-греко-латинской академии, единственного тогда высшего учебного заведения России, Степан Крашенинников.

Первые четыре года он работал в Сибири под руководством профессоров, а в 1737 году в возрасте 26 лет возглавил исследование Камчатки (до 1741 года). Он четырежды пересек полуостров по разным направлениям и проделал огромную работу. Он исследовал историю освоения Камчатки, подробно описал все реки, речки, горячие ключи, основные вулканы. Помимо исторических и географических, ему удалось также собрать обширные геологические, метеорологические

кие, ботанические, зоологические, этнографические материалы, составить словари местных народностей (ительменов и коряков). Вернулся в Петербург Степан Петрович в 1743 году, проделав по Сибири, Камчатке более 26 тысяч верст (по его приблизительным подсчетам).

В Петербурге он был оставлен при Академии наук. Получив звание вначале адъюнкта, а потом профессора натуральной истории, Крашенинников более 10 лет писал главный свой труд на основе личных наблюдений: «Описание земли Камчатки». Он вышел в свет через несколько недель после скоропостижной смерти исследователя в 1755 году в возрасте 44 лет. Утверждению Крашенинникова в Академии наук во многом способствовал М.В. Ломоносов. Он признавался: «Я сквозь многие нападения прошед и Попова за собой вывел, и Крашенинникова». Сходство судеб способствовало их дружеским отношениям. Оба родились в 1711 году в семьях низкого сословия. Оба выученики Славяно-греко-латинской академии. Оба к 1755 году были профессорами Академии наук. В течение 5 лет Ломоносов всячески способствовал опубликованию книги о Камчатке, делал выписки из нее для Вольтера. В рукописи «Описание земли Камчатки», обнаруженной Модзалевским в 1930-х годах, найдены замечания «в штиле» рукою Ломоносова. Отношение Крашенинникова к великому ученому ярко отразилось в его приходе на заседание академии уже смертельно больным накануне кончины. На этом заседании 5 февраля 1755 года Ломоносов отстаивал право русских ученых, выступая против нового регламента академии.

В том, что Пушкин в январе 1837 года выбрал для изучения «Описание земли Камчатки», мнение Ломоносова не было решающим, но имело свое значение. Как высоко ценил Пушкин великого русского ученого, говорит хотя бы тот факт, что с его легкой руки по сей день (да и навсегда!) будем называть Ломоносова «наш первый русский университет». У Пушкина: «...сам был первым нашим университетом».

В статье для «Московского телеграфа» [9] в 1825 году автор перечисляет все отрасли наук и искусств, в которых Ломоносов оказал значительное влияние. Не меньшую осведомленность проявляет Пушкин в 1833 году в «Путешествии из Москвы в Петербург», где он увлеченно цитирует письмо Ломоносова Шувалову с подробным отчетом о научной работе многих направлений. И это на нескольких страницах своего произведения! Но главное, что привлекает Пушкина в личности Ломоносова, это то, что «с ним шутить было накладно». Слова из письма Ломоносова к Шу-

валову: «Я, Ваше Высокопревосходительство, не только у вельмож, но ниже Господа моего Бога дураком быть не хочу», не только переносит дословно в «Путешествие из Москвы в Петербург», но чуть перефразирует в письме к Наталье Николаевне 8 июля 1834 года: «Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у Господа Бога». Обстоятельства 1833–1834 годов уже требовали от Пушкина утверждения собственного достоинства.

Ещё в далёкую молодость времён «Руслана и Людмилы» Пушкин уже отчётливо осознавал себя в двух мирах. Так в эпилоге поэмы:

*На крыльях вымысла носимый,
Ум улетал за край земной;
И между тем грозы незримой
Сбирались тучи надо мной!*

* * *

Январь 1837 года. Обстановка вокруг накаляется. Близится развязка. Уйти, уйти, хотя бы мысленно в далекий неизведанный край, побеседовать с прекрасным исследователем... А может быть, потом отправить туда и своего героя?

*...И забываю мир – и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне...*

На письменном столе исписанные листы под заголовком «Камчатские дела (от 1694 до 1740 года)». «Описание земли Камчатки», почти 600 страниц, просмотрено полностью. Ведь мир, в котором может оказаться его герой, должен быть правдой. Он уже так ценит «правды чистый свет». Ради этой правды для Гринёва исколесил он пугачевские места. Как писал Пушкин о себе, что это нужно «для успокоения исторической моей совести». (10) Но Камчатка... Кто знает?

* * *

Произведение Крашенинникова состоит из 4 частей, каждая из которых делится на главы. Пространственные названия частей таковы:

- I. О Камчатке и странах, которые в соседстве с ней находятся;
- II. О выгодах и недостатках земли Камчатской;
- III. О камчатских народах;

IV. *О покорении Камчатки, о бывших в разные времена бунтах, изменах, о нынешнем состоянии тамошних российских острогов.*

Даже при беглом взгляде на название частей очевидно, которая из них занимает более всего Пушкина. Через все творчество его проходит интерес к «стихии мятежа».

То, что сейчас печатается в Собрании сочинений Пушкина под заголовком «Заметки при чтении «Описания земли Камчатки» С.П. Крашенинникова», состоит из трех частей:

- 1) *План и набросок начала статьи о Камчатке;*
- 2) *О Камчатке;*
- 3) *Камчатские дела (от 1694 до 1740 года).*

Вторая и третья части представляют собой в основном конспектирование Крашенинникова. Но только в выборе и пропуске глав Пушкин следует своей заинтересованности. Да и построение второй и третьей части у него не во всем согласно с исследуемым текстом. Это дает возможность предположить задачу составления заметок.

В работе «О Камчатке» автор наибольшее внимание уделяет части первой у Крашенинникова, выпустив главы об Америке и островах. Часть вторая рассмотрена наполовину с пропуском глав о зверях, рыбах, птицах и т.д. Третья часть, «О камчатских народах», почти не заинтересовала Пушкина. Выписывает из трех глав, а их 22.

Конспектируя, Пушкин предельно «сжимает текст» (по выражению Н.Я. Эйдельмана) в 10-20 раз. Заканчивает же текст «О Камчатке» разделом «Путь из Якутска», делая выписки не по порядку, а перескакивая в конец IV части Крашенинникова. Автор «Описания земли Камчатки» заканчивает IV часть и весь труд главой «О разных дорогах, которыми от Якутска в Камчатку ездят». У исследователя Крашенинникова – пространно, у историка Пушкина – лаконично, информативно, у художника Пушкина – эмоционально. Дано не только направление, расстояние, время в пути, но сложности в разное время года: «оттоле байдарам или сухим путем, на что требовалось целое лето при хорошей погоде. В противном случае... казаки оставались по два и по три года». Описан путь более 3000 верст с неоднократными указаниями к Крашенинникову. Вся часть «О Камчатке» это как бы рассказ «куда» и «как» добраться.

Теперь можно перейти к главному: зачем. И какое-то неизъяснимое чувство: то ли сам Пушкин готовился в путь, то ли его герой?

Пушкин конспектирует Крашенинникова очень скупно, но нигде не опускает сообщений о поэтическом восприятии природы и жизни камчадалов.

Отмечено все:

- 1) *«Гора Аланд на пустынном Курильском острове» (смотри о ней сказку);*
- 2) *«Смотри грациозную сказку о ветре и зорях, утренней и вечерней»;*
- 3) *«Первым жителем и богом Камчатки почитается Кут (см. сказку о его ссоре с женой);*
- 4) *«Смотри ворожбу камчадалов по убитому зверю»;*
- 5) *«Мнение камчадалов о ключах горячих».*

Акцент на географические сведения важны Крашенинникову, но для Пушкина важны любые крупницы поэзии. Поэзия в гармонии, но гармоничными могут быть и личности, и судьбы героев. Зафиксировав все важное для себя о природе из труда Крашенинникова, Пушкин как бы вдруг прорывается высказаться: «Камчатка – страна печальная, гористая, влажная. Ветры почти беспрестанно обвевают ее. Снега не тают на высоких горах. Снега выпадают на 2 сажени глубины и лежат на ней почти 8 месяцев. Ветром и морозом убивают снега; весеннее солнце отражается на их гладкой поверхности, и причиняют несносную боль глазам. Настает лето. Камчатка, от наводнения освобожденная, являет скоро великую силу растительности; но в начале августа уже показывается иной и начинаются морозы».

Н.Я. Эйдельман так оценивает эти строки: «Да ведь это наблюдение самого Пушкина! Это у него болят глаза от снега, это ему печально. Это он стоит, обвеваемый беспрестанными ветрами, приносящими и убивающими снега» [11]. Какие вершины мастерства и глубины души явлены у исследователя-естествоиспытателя, увидевшего и описавшего, и поэта, воспринявшего, передавшего все это так, что глаза могут заболеть даже у читателя!

Иногда в конспекте о событиях 1730-х годов проглядывает 1837 год. Строки Крашенинникова об особенностях камчадалов о войне, «ибо, по их мнению, лучше умереть, нежели не жить, как им угодно», Пушкин переведет: «Равнодушие к жизни». Ведь пишется в январе 1837 года.

На изучение части «...О бывших в разное время бунтах и изменах» направлено основное внимание. Новое название: «Камчатские дела». По объему глава «Камчатские дела» больше главы «О Камчатке» в 2,5 раза, а базовая исследуемая глава у Крашенинникова «О бунтах и изменах» в

* * *

9 раз меньше. Это при том, что из IV части безжалостно исключены для рассмотрения главы: «О Камчатских островах», «О ясачном остроге», «О купечестве». Историка не привлекают данные аспекты. Форма организации пушкинского конспекта отражает потребности автора (а не Крашенинникова). Текст разбит на 87 параграфов. Пушкин без пропусков прослеживает череду приказчиков, вершивших дела на Камчатке. Они присылались из Якутска и «сидели на приказе» с главной задачей собирать ясак с камчадалов в виде пушнины. Так «ясак с 1707 по 1714 год состоял из 322 соболей, 282 лисиц... да 259 морских бобров». (12) Доставка ясака в Якутск многим приказчикам стоила жизни. Менялись они не реже раза в 2-3 года (указаны в конспекте все поименно за 40 лет). Еще неизвестно, с кем из них пришлось бы встретиться пушкинскому герою?..

Но и здесь, как и в отражении природы, проявляется отношение автора «записок». Особенно ярко выписаны Владимир Атласов и Данило Анцыфоров. По мнению Н. Я. Эйдельмана, Пушкин будто сам «сочиняет напряженное драматическое действие, хотя оно было на самом деле». Отношение Пушкина к этим личностям неоднозначно. Деятельный, решительный, получивший признание и награды в Москве, Владимир Атласов то оказывается в тюрьме, то грабит купца. Смерть его происходит в результате подлой измены. «Они застали его спящим и зарезали. Так погиб камчатский Ермак!» – восклицает Пушкин. Данило Анцыфоров безжалостен: «приказчика Чирикова бросили скованного в пролуб марта 20-го 1711 года». Бунтовщик дерзок, рискован. Когда камчадалы обманом заманили его и сожгли, Пушкин заключает: «...так погиб храбрый Анцыфоров, может быть, предупреждая заслуженную казнь и оставя по себе грозную память и пословицу: «На Камчатке проживешь здорово семь лет, что ни сделаешь; а семь лет проживет, кому Бог велит». Подобное уже было в речи Пугачева в «сказке об орле»: «Лучше раз напиток живой кровью, а там что Бог даст!» Иногда у Пушкина едва заметна улыбка: вот бунт камчадалов в 1731 году: «главный начальник бунту был Еловский тайон (местный князек) Федор Харчин». Когда восставшие были осаждены казаками «Харчин, видя невозможность защищаться, оделся в женское платье и бежал. За ним пустили погоню; но он так резво бегал, что мог достигать оленей. Его не догнали». Атласову и Анцыфорову Пушкин посвятил 27 параграфов из 87 всех «Камчатских дел».

Основной чего мог послужить этот богатейший материал? Распространено мнение авторитетных исследователей, что он готовил статью в V том журнала «Современник», наподобие его «Джонна Теннора» и «Вольтера». (13) Но в «Джонне Тенноре» автор обильно цитирует оригинал, передавая экзотику природы и особенностей человеческих отношений. Текст Пушкина как бы соединяет эти обширные цитаты. В «Заметках о Камчатке» Пушкин не цитирует, а только в случае особой важности (предание камчадалов) отсылает к Крашенинникову, указывая часть и страницу. Свою главную мысль «жесточайшую критику американской демократии» Пушкин дал во вступлении. Статья «Вольтер» так же несходна с камчатским материалом. В ней Пушкин более всего уделяет внимание отношению к Вольтеру и его адресату. Она однородна по мысли, в отличие от работы по Камчатке, которая многопланова.

Наибольшее сходство последней работы Пушкина можно увидеть с «Историей Петра Великого. Подготовительные тексты». С начала 1835 года он приступил к конспектированию 9 томов «Деяний Петра Великого, мудрого преобразователя России» И.И. Голикова, изданных в 1788–1797 годах. Значительное место в пушкинском изложении уделено критике Голикова. Точно следуя хронологии автора, Пушкин вводит в текст сведения из других источников. Современные исследователи насчитывают более 10 произведений русских и зарубежных авторов, которых он использует в своих «Подготовительных текстах».

Не менее важно подчеркнуть, что в «заметках о Камчатке» Пушкин подчёркнуто ссылается на другой источник сведений, кроме труда Крашенинникова. Так, параграф 3 «Служивый Семен Дежнев в отписке своей подтверждает сие с некоторыми изменениями»... что за «отписки Семёна Дежнева»?

Из найденных в 1938 году Л.Б. Модзалевским рукописей «Описание земли Камчатки» стало известно, что Крашенинников сверял свои данные, полученные по «Словесным вестям». (14) В связи с этим он попросил академика Миллера (руководителя Академического отряда Великой Северной экспедиции) направить ему «Копейные книги» его записей. Там отражены записки Дежнева, где была представлена версия гибели первого приказчика Камчатки Федота I. Но Пушкин доверился Крашенинникову и далее изложил его вер-

сию гибели Федота. Весь остальной материал в конспектах Пушкина только по Крашенинникову, но по форме и построению отражает задачи, поставленные автором конспекта.

* * *

Работа о Камчатке разительно отличается от текстов по «Истории Петра». Они не слепо следуют за Крашенинниковым, а имеют свою структуру. Уже отмечены и пропуски, и перенос материала внутри конспекта (Путь из Якутска). Кроме этого факта, что весь труд Крашенинникова был рассмотрен, является окончание конспекта «Параграф 87. До царствования императрицы Елизаветы Петровны не было и 100 человек крещеных...» (год восшествия императрицы – 1742, а Крашенинников покинул Камчатку в 1741-м). У Пушкина указан в «Камчатских делах» интервал от 1694 до 1740-го. Как бы открытый финал... Все, что вызвало интерес Пушкина, им учтено. Есть и гармония, а уж за вымыслом дело не стоит.

*Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь.*

При внимательном прочтении «Заметок» создается впечатление о завершении определённого этапа работы. Автор не только ознакомился, но и проникся особенностями природы края, своеобразия жителей. Тем более сказочными представлениями их самих об окружающем мире. Краткие отступления Пушкина поэтичны. История покорения Камчатки за 45 лет рассмотрена тщательно. Среди её участников выделяются лица, как бы прототипы героев, – яркие, самостоятельные. Это всё могло стать основой нового произведения, достойного прежних творений, и в стихах, и в прозе.

И снова дата 20 января 1837 года. По свидетельству хранителя рукописи Пушкина в Пушкинском Доме Т.И. Краснобородько, листы рукописей «Камчатских дел» «состоят из 22 листов, вложенных в двойной лист-обложку с надписью рукою Пушкина «Камчатские дела (от 1694 до 1740 года)» и даты «20 янв. 1837 года». И далее – мнение этого текстолога: «категорического ответа на вопрос «Что в процессе работы возникло раньше – обложка с датой или сама рукопись – дать нельзя. Не исключено, что дата на обложке может обозначать **окончание** (подч. автором) некоего предшествующего (январского) этапа пушкинской работы над

«материалами... о Камчатке». Во всяком случае, больших перерывов в работе над этими записями, судя по характеру в обеих рукописях, не было». (15)

* * *

Материалы Пушкина (редакторское название: «Заметки при чтении «Описания земли Камчатки» С.П. Крашенинникова») состоят из трех частей: «О Камчатке», «Камчатские дела», «План и набросок начала статьи». Из них только первые две имеют авторское название, а третья – редакторское. Расположение частей тоже редакторское. Так, в академическом издании Полного собрания сочинений 1937 года в указанном порядке, а в академическом издании редакции 1949 года «План...» поставлен на первое место. Главные редакторы приведенных изданий, М.А. Цявловский и Л.Б. Модзалевский, по-разному расположили части, что усложняет понимание пушкинского замысла. А название «Заметки при чтении...» невольно снижает значение труда Пушкина.

Н. Я. Эйдельман подробно рассмотрел обе части «Камчатских заметок» Пушкина. Он допускал, что «Из этих фрагментов могла вырасти история вроде пугачевской. Повесть вроде «Капитанской дочки». (16) Но вот свидетельство о куда более крупном произведении, задуманном Пушкиным, чем просто статья в «Современнике»: П.В. Анненков находил, что «Камчатские дела» понадобились Пушкину для будущего художнического воспроизведения казачьих подвигов и правительственных распоряжений на этой земле. (17)

Анненков пришел к такому заключению после нескольких лет изучения рукописей Пушкина. Они попали к нему после посмертного обыска в кабинете поэта. Жуковский в окончательной описи озаглавил: «Выписки из «Камчатских дел для составления истории Петра Великого». Ведь в заголовке Пушкина «(от 1694 до 1740 года)», а это во многом время Петра.

В 1857 году Анненков выпустил VII, дополнительный том Собраний сочинений Пушкина, вошедшие в него «Камчатские дела» были напечатаны после «Материала для первой главы «Истории Петра Великого», это первая публикация.

Только в 1884 году В. Е. Якушкин напечатал в «Русской старине» №10 (18) второй отрывок работы Пушкина под сегодняшним названием «План и набросок начала статьи». Прошло еще 50 лет. Фрагмент «О Камчатке» опубликовал С.М. Бонди в Собрании сочинений Пушкина, том 5, книга 2, ГИХЛ, 1933.

Как важны для нас его последние мысли! Это только кажется, что мы уже «почти все» знаем о пушкинском творчестве. Ясно одно, что в изучении его наследия последней даты поставлено не будет.

Список литературы:

- 1) Уточнение. В этой работе под термином «рукопись» подразумевается творческий, а не любой текст. В связи с этим опущена дата 27 января в письме Пушкина к Яшимовой.
- 2) «Московский пушкинист». Вып.1, М., 1927. С. 24.
- 3) Письма А.С. Пушкина. М.-Л., Т.1, М., 1926, Т.1. С. 95-97.
- 4) Наброски предисловия к «Борису Годуну».
- 5) Выдержки из дневника А. Вульфа «Русская старина». 1899, март. С. 512.
- 6) Письмо Гнедичу, 23 февраля 1825 года.
- 7) Письма Боратынского от января 1826 года.
- 8) Полное собрание сочинений А.С. Пушкина. 1949 г. (том 16).
- 9) «О предисловии господина Лемонте к переводу басен И.А. Крылова».
- 10) Письмо Бенкендорфу от января 1835 года.
- 11) Н.Я. Эйдельман. «Пушкин. История и современность в художественном сознании поэта». М., 1984.

- 12) Записки русских путешественников XVI-XVII вв, М., 1988.
- 13) С.А. Фомичев. «Пушкинская перспектива». Москва, 2007 г.
- 14) А.И. Андреев. Очерки по истоковедению Сибири, М.-Л., 1965.
- 15) Т.И. Краснобородько. «Ответное письмо автору статьи».
- 16) Н.Я. Эйдельман. Пушкин и современность в художественном сознании поэта. Москва. 1984 г.
- 17) Соч. Пушкина, Т. 7 (доп.), СПб 1857, С. 29-49.
- 18) И.Л. Фейнберг. «Незавершенные работы Пушкина» из статьи М.А. Цявловского о судьбе пушкинской истории Петра».

□

Татьяна Александровна ЧИСТЯКОВА

родилась в Ленинграде.

Окончила ЛГПИ имени Герцена, физико-математический факультет.

Преподавала физику в школах, совмещая с работой экскурсовода во Всесоюзном музее Пушкина (ВМП).

Экскурсовод в Михайловском (Пушкинский государственный заповедник).

Печаталась в журналах «Наука и жизнь» (Москва), MUSEUM (международное издание ЮНЕСКО), сборнике «Михайловская Пушкиниана» (Пушкинские Горы), антологии, посвященной 70-летию Победы, «Этот день мы приближали как могли» (Псков), других.

Живет в Пушкинских Горах.

В журнале «Север» публикуется впервые.

